

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ/GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONALITY PSYCHOLOGY AND HISTORY OF PSYCHOLOGYDOI: <https://doi.org/10.60797/PSY.2026.11.7>

EDN: VFDUJK

СИБЛИНГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ Я-КОНЦЕПЦИИ И ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Научная статья

Скворцова Н.Л.^{1,*}, Шаталина М.А.²^{1,2} Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (dao24[at]bk.ru)

Аннотация

В статье представлены результаты эмпирического исследования влияния сиблинговых отношений на развитие Я-концепции и личностной идентичности в подростковом возрасте. Актуальность исследования обусловлена необходимостью дифференцированного психологического сопровождения подростков. Выборку составили 60 подростков 15 и 17 лет, разделённых на две равные группы: проживающие с сиблингами и единственные дети в семье. В исследовании был использован комплекс методик: авторская анкета, тест «Кто Я?», опросник самоотношения (ОСО), методика «Личностный дифференциал», методика исследования личностной идентичности. Статистическая обработка проведена с помощью U-критерия Манна-Уитни, H-критерия Краскела-Уоллиса, корреляционного анализа Спирмена и φ^* -критерия Фишера. Установлено, что подростки, имеющие сиблингов, обладают более дифференцированной Я-концепцией, высоким уровнем аутосимпатии и самоуважения, меньшей зависимостью от внешней оценки, а также более высокой степенью согласованности структурной организации идентичности по сравнению с единственными детьми. Выявлены значимые различия между старшими и младшими сиблингами по самоуважению, силе, зависимости от внешней оценки и целостности идентичности. Подростки с высоким уровнем удовлетворённости сиблинговыми отношениями превосходят по этим показателям подростков с низким уровнем удовлетворённости. На основе полученных данных определены дифференцированные мишени психологического сопровождения для подростков разных сиблинговых позиций. Обосновывается необходимость учёта сиблингового статуса при разработке программ развития личностных ресурсов в подростковом возрасте.

Ключевые слова: сиблинги, подростковый возраст, Я-концепция, идентичность, порядок рождения, психологическое сопровождение.

SIBLING RELATIONSHIPS AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF SELF-CONCEPT AND IDENTITY IN ADOLESCENCE

Research article

Skvortsova N.L.^{1,*}, Shatalina M.A.²^{1,2} Saint Petersburg State Institute of Psychology and Social Work, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (dao24[at]bk.ru)

Abstract

The article presents the results of an empirical study on the influence of sibling relationships on the development of Self-concept and personal identity during adolescence. The relevance of the research is due to the need for differentiated psychological support for teenagers. The sample consisted of 60 teenagers aged 15 and 17, divided into two equal groups: those living with siblings and only children. A range of methods was used in the study: the author's questionnaire, the "Who Am I?" test, the Self-Relationship Questionnaire (SRQ), the "Personality Differential" method, and the personal identity assessment method. Statistical analysis was performed using the Mann-Whitney U-test, the Kruskal-Wallis H-test, Spearman's correlation analysis, and Fisher's φ^* -test. It was found that teenagers who have siblings possess a more differentiated self-concept, a high level of self-sympathy and self-esteem, less dependence on external evaluation, and a higher degree of harmony in the structural organisation of their identity compared to only children. Significant differences were identified between older and younger siblings in terms of self-esteem, strength, dependence on external evaluation, and identity integrity. Those with a high level of satisfaction with sibling relationships outperform adolescents with a low level of satisfaction on these indicators. Based on the obtained data, differentiated psychological support objectives have been identified for teenagers in different sibling positions. The necessity of taking sibling status into account when developing programmes for the development of personal resources in adolescence is substantiated.

Keywords: siblings, adolescence, Self-concept, identity, birth order, psychological support.

Введение

Подростковый возраст является важным периодом становления личности, центральными задачами которого выступают формирование целостной Я-концепции и достижение личностной идентичности [2], [14]. Сиблинговые отношения представляют собой уникальную среду, в которой ребенок впервые осваивает модели кооперации, конкуренции, эмпатии и разрешения конфликтов [5], [12]. Альфред Адлер в своих трудах указывал на решающее значение порядка рождения для формирования стиля жизни и личностных черт [1]. Современные исследования

подтверждают, что сиблинговая позиция (старший, средний, младший и единственный ребенок) и качество отношений между детьми могут выступать как ресурсным, так и фактором риска в развитии личностных ресурсов [1].

Актуальность исследования определяется необходимостью перехода от общих программ психологического сопровождения к дифференцированным, учитывающим специфику семейного контекста, в частности — наличие, количество и порядок рождения сиблингов. Целью психологического сопровождения, как отмечают В.С. Мухина и В.А. Горянина, является создание условий для перехода личности к самопомощи, активизации собственных ресурсов развития [6]. Для реализации этой цели необходимо понимать, какие именно аспекты Я-концепции и идентичности нуждаются в поддержке у подростков с разным сиблинговым статусом.

Проблема развития личностных ресурсов в подростковом возрасте широко представлена в зарубежной и отечественной литературе. В зарубежной психологии фундаментальные основы изучения идентичности заложены Э. Эриксоном и Дж. Марсиа, Я-концепции — Р. Бернсом. В отечественной традиции теоретические основания анализа подросткового возраста и самосознания разработаны Л.С. Выготским, Л.И. Божович, Д.Б. Элькониным, а структура Я-концепции и самоотношения — В.В. Столиным и С.Р. Пантлеевым [9], [12]. Понятие личностных ресурсов получило развитие в работах Д.А. Леонтьева и С.Л. Рубинштейна.

Изучение сиблинговых отношений восходит к идеям А. Адлера о влиянии порядка рождения на личность. Современные исследователи подтверждают значимость сиблинговой позиции для формирования Я-концепции и идентичности [1].

Психологическое сопровождение подростков рассматривалось в трудах И.А. Карпович и др., при этом подчеркивается необходимость опоры на собственные ресурсы личности [3], [4]. Вместе с тем вопрос о дифференцированном сопровождении с учетом сиблингового статуса остается недостаточно разработанным.

Целью исследования является выявление и анализ особенностей структурно-содержательных характеристик Я-концепции и личностной идентичности у подростков 15–17 лет в зависимости от наличия или отсутствия сиблингов, их сиблинговой позиции (старший, средний, младший) и возраста (15 и 17 лет).

В исследовании выдвинуты следующие гипотезы:

1. Существуют статистически значимые различия в параметрах Я-концепции и идентичности у подростков, имеющих сиблингов, и единственных детей.

2. Особенности Я-концепции и степень согласованности идентичности у подростков связаны с порядком их рождения.

3. Особенности Я-концепции и степень согласованности идентичности у подростков связаны с удовлетворённостью сиблинговыми отношениями.

Определены следующие задачи исследования:

1. Провести диагностику когнитивного компонента Я-концепции у подростков с разным сиблинговым статусом.

2. Исследовать эмоционально-оценочный компонент Я-концепции у подростков с разным сиблинговым статусом.

3. Изучить степень согласованности структурной организации личностной идентичности по психосемантическому основанию у подростков с разным сиблинговым статусом.

4. Провести сравнительный анализ показателей Я-концепции и идентичности у подростков из обеих групп.

5. Провести сравнительный анализ показателей Я-концепции и идентичности у подростков 15 и 17 лет в обеих группах.

6. Установить взаимосвязи между параметрами сиблинговой ситуации (порядок рождения, качество отношений) и показателями Я-концепции и личностной идентичности в группе подростков с сиблингами.

7. На основе полученных результатов выявить мишени для дифференцированного психологического сопровождения подростков.

Методы исследования

В исследовании приняли участие 60 подростков в возрасте 15 и 17 лет. Были сформированы две группы, уравненные по полу и возрасту: первая группа (Гр.1) — 30 подростков, имеющих родных сиблингов; вторая группа (Гр.2) — 30 подростков, являющихся единственными детьми в семье. Внутри Гр.1 выделены подгруппы по сиблинговой позиции: старшие (14 чел.), средние (5 чел.) и младшие (11 чел.) сиблинги.

Для решения поставленных задач использовался комплекс методик:

1. Авторская анкета для сбора данных о сиблинговых отношениях (количество, пол, возраст сиблингов, порядок рождения, субъективная оценка качества отношений по 5-балльной шкале).

2. Методика «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд; модификация Т.В. Румянцевой) — для диагностики когнитивного компонента Я-концепции (дифференцированность, соотношение социальных, личностных и рефлексивных характеристик) [10].

3. Тест-опросник самоотношения (ОСО) В.В. Столина, С.Р. Пантлеева — для диагностики эмоционально-оценочного компонента Я-концепции (шкалы: глобальное самоотношение S, самоуважение I, аутопатия II, ожидаемое отношение от других III, самоинтерес IV) [9], [12].

4. Методика «Личностный дифференциал» (адаптация Ф.Б. Березина и М.П. Мирошникова) — для оценки самоотношения по факторам Оценка, Сила, Активность [13].

5. Методика исследования личностной идентичности (В.Б. Никишина, Е.А. Петраш) — для определения степени согласованности когнитивного, эмоционально-мотивационного и поведенческого компонентов идентичности (от очень низкой до высокой) [7].

В статистической обработке данных использовались: U-критерий Манна-Уитни, H-критерий Краскела-Уоллиса, точный критерий Фишера и коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Основные результаты

При проверке первой гипотезы были выявлены статистически значимые различия между группами (Гр.1 и Гр.2) по ряду показателей (см. Таблицу 1).

Таблица 1 - Сравнительный анализ показателей Я-концепции и идентичности в группах подростков с сиблингами (Гр.1) и без сиблингов (Гр.2)

DOI: <https://doi.org/10.60797/PSY.2026.11.7.1>

Показатель	Гр.1 n=30 М	Гр.2 n=30 М	U-критерий	Уровень значимости (p)
Методика «Кто Я?»				
Дифференцированность (кол-во)	17,2	15,3	310,5	≤0,05
Доля личностных характеристик (ЛХ), %	53,1	42,8	302,0	≤0,05
Доля социальных идентификаций (СИ), %	32,9	42,6	328,5	≤0,05
Тест-опросник ОСО				
Самоуважение (I)	54,2	50,5	332,5	≤0,05
Аутосимпатия (II)	55,9	51,3	286,0	≤0,01
Ожидаемое отношение от других (III)	47,5	52,9	312,0	≤0,05
Личностный дифференциал				
Сила (С)	5,9	5,2	283,5	≤0,01
Активность (А)	5,7	5,0	300,0	≤0,05
Идентичность				
Средний балл согласованности	32,1	26,8	287,5	≤0,05

Как видно из таблицы 1, подростки с сиблингами демонстрируют более дифференцированный образ «Я» ($p \leq 0,05$) и большую направленность самоописаний на личностные качества ($p \leq 0,05$), тогда как единственные дети чаще определяют себя через социальные роли ($p \leq 0,05$). В эмоционально-оценочной сфере у Гр.1 значимо выше показатели самоуважения ($p \leq 0,05$) и аутосимпатии ($p \leq 0,01$), при этом они менее зависимы от мнения окружающих (шкала III ОСО, $p \leq 0,05$). Подростки с сиблингами ощущают себя более сильными и активными ($p \leq 0,01$ и $p \leq 0,05$ соответственно), что, вероятно, является следствием опыта отстаивания своих интересов и кооперации в горизонтальных отношениях между детьми в семье.

Важным результатом является значимо более высокая степень согласованности структурной организации идентичности в Гр.1 ($p \leq 0,05$). Анализ распределения статусов идентичности (см. Рисунок 1) показал, что в группе подростков с сиблингами преобладают благоприятные статусы (достигнутая идентичность и мораторий) — 73,3%, тогда как в группе единственных детей более половины выборки (53,3%) находятся в статусах диффузной или навязанной идентичности (различия достоверны по точному критерию Фишера, $p \leq 0,05$). Это подтверждает предположение о том, что опыт сиблингового взаимодействия способствует более успешному прохождению кризиса идентичности.

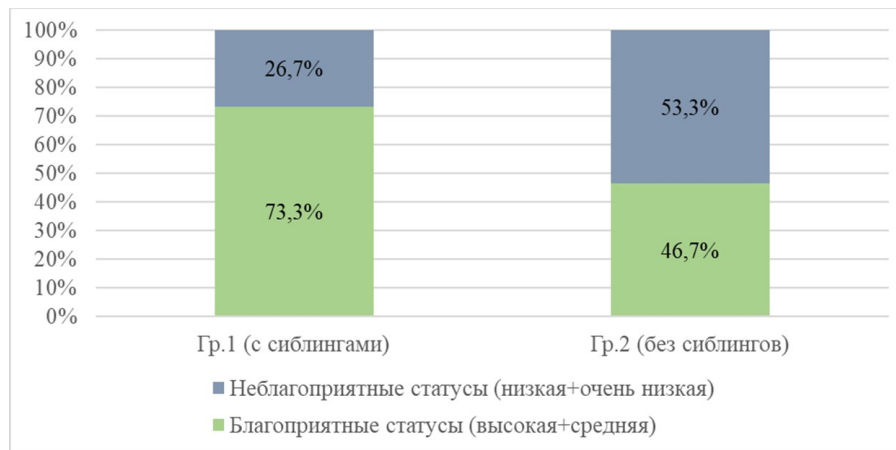

Рисунок 1 - Распределение статусов личностной идентичности в группах Гр.1 и Гр.2

DOI: <https://doi.org/10.60797/PSY.2026.11.7.2>

Далее был проведён анализ связи параметров сиблинговой ситуации с изучаемыми переменными. Для проверки гипотезы 2 (связь с порядком рождения) сравнили подгруппы старших (n=14) и младших (n=11) сиблингов с помощью U-критерия Манна-Уитни (см. Таблицу 2).

Таблица 2 - Сравнительный анализ показателей Я-концепции и идентичности у старших и младших сиблингов

DOI: <https://doi.org/10.60797/PSY.2026.11.7.3>

Показатель	Старшие сиблинги n=14 М	Младшие сиблинги n=11 М	U-критерий	Уровень значимости (p)
Методика «Кто Я?»				
Дифференцированность	17,9	16,8	52,0	>0,05
Доля личностных характеристик (ЛХ), %	56,5	51,0	48,5	>0,05
Доля социальных идентификаций (СИ), %	29,8	34,5	55,0	>0,05
Тест-опросник ОСО				
Самоуважение (I)	56,8	52,5	40,0	≤0,05
Аутосимпатия (II)	56,2	55,0	63,0	>0,05
Ожидаемое отношение (III)	44,5	48,5	46,5	≤0,05
Личностный дифференциал				
Сила (С)	6,2	5,7	44,0	≤0,05
Активность (А)	5,4	5,5	70,0	>0,05
Идентичность				
Степень согласованности	34,2	30,8	41,5	≤0,05

Примечание: U-критерий Манна-Уитни

Полученные данные свидетельствуют о том, что старшие сиблинги превосходят младших по самоуважению, ощущению силы, степени согласованности идентичности и имеют меньшую зависимость от внешней оценки. Таким образом, гипотеза 2 подтверждается.

Для проверки гипотезы 3 группа подростков с сиблингами была разделена на две подгруппы по субъективной оценке качества отношений (5-балльная шкала): высокая удовлетворённость (4–5 баллов, n=18) и низкая удовлетворённость (1–2 балла, n=12). Сравнение выполнено с помощью U-критерия Манна-Уитни (см. Таблицу 3).

Таблица 3 - Сравнительный анализ показателей Я-концепции и идентичности у подростков с высокой и низкой удовлетворённостью сиблинговыми отношениями

DOI: <https://doi.org/10.60797/PSY.2026.11.7.4>

Показатель	Высокая удовлетворённость n=18 М	Низкая удовлетворённость n=12 М	U-критерий	Уровень значимости (p)
Методика «Кто Я?»				
Дифференцированность	17,8	16,2	68,0	>0,05
Доля личностных характеристик (ЛХ), %	55,2	49,8	59,5	≤0,05
Доля социальных идентификаций (СИ), %	30,1	37,2	52,0	≤0,05
Тест-опросник ОСО				
Самоуважение (I)	57,3	49,6	38,0	≤0,01
Аутосимпатия (II)	58,1	51,8	44,5	≤0,01
Ожидаемое отношение (III)	44,8	51,5	42,0	≤0,01
Личностный дифференциал				
Сила (С)	6,3	5,2	40,0	≤0,01
Активность (А)	5,9	5,3	55,0	≤0,05
Идентичность				
Степень согласованности	35,1	28,3	35,5	≤0,01

Примечание: U-критерий Манна-Уитни

Результаты таблицы 3 показывают, что подростки, оценивающие свои отношения с сиблингом как тёплые и доверительные, имеют более высокие показатели самоуважения, аутосимпатии, силы, активности, степени согласованности идентичности и меньшую зависимость от внешней оценки, что подтверждает 3 гипотезу.

Качественный анализ самоописаний («Кто Я?») дополнил эти данные. Старшие сиблинги часто интегрируют в Я-концепцию темы ответственности и заботы («я пример для брата»). Средние сиблинги демонстрируют гибкость и ориентацию на переговоры («умею ладить со всеми»), а младшие — темы соревнования или следования за старшими («буду как сестра»). Подростки с высокой удовлетворённостью отношениями чаще включают в самоописания позитивные характеристики, связанные с сиблинговой ролью.

Для уточнения выявленных закономерностей был проведён дополнительный сравнительный анализ показателей Я-концепции и идентичности у подростков 15 и 17 лет (см. Таблицу 4).

Таблица 4 - Показатели Я-концепции и идентичности у подростков 15 и 17 лет в группах с сиблингами (Гр.1) и без сиблингов (Гр.2)

DOI: <https://doi.org/10.60797/PSY.2026.11.7.5>

Показатель	Гр.1, 15 лет n=12 М	Гр.1, 17 лет n=18 М	Гр.2, 15 лет n=10 М	Гр.2, 17 лет n=20 М
Доля личностных характеристик (ЛХ), %	48,5	56,0*	—	—
Доля социальных идентификаций (СИ), %	—	—	41,5	43,0
Самоуважение (ОСО I)	51,5	56,0*	—	—
Ожидаемое отношение (ОСО)	—	—	52,0	53,0

Показатель	Гр.1, 15 лет n=12 М	Гр.1, 17 лет n=18 М	Гр.2, 15 лет n=10 М	Гр.2, 17 лет n=20 М
III)				
Сила (ЛД)	5,5	6,0**	—	—
Активность (ЛД)	—	—	5,0	5,0
Степень согласованности	29,5	34,8**	27,5	26,5

Примечание: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$; прочерк означает отсутствие значимых различий или непредставленность показателя в соответствующей группе

Результаты показывают, что у подростков, имеющих братьев и сестёр, к 17 годам значимо выше доля личностных характеристик в самоописаниях ($p \leq 0,05$), уровень самоуважения ($p \leq 0,05$), ощущение собственной силы ($p \leq 0,01$) и степень согласованности идентичности ($p \leq 0,01$). В группе единственных детей статистически значимых возрастных изменений не обнаружено, а показатели целостности идентичности остаются практически неизменными.

Таким образом, наличие сиблингов выступает значимым фактором, в котором положительные возрастные изменения Я-концепции и идентичности в 17 лет проявляются более отчётливо, чем в 15. Для единственных детей, напротив, характерно отсутствие выраженных изменений в формировании целостной идентичности в исследуемых возрастных периодах.

Заключение

Проведённое исследование подтвердило выдвинутые гипотезы и позволило сформулировать следующие основные выводы:

1. Наличие сиблингов выступает значимым фактором развития Я-концепции и идентичности в подростковом возрасте. Подростки, имеющие братьев и сестёр, отличаются от единственных детей более дифференцированным и лично-ориентированным образом «Я», более высоким уровнем самоуважения и самопринятия (аутосимпатии), меньшей зависимостью от внешних оценок, а также более выраженным ощущением собственной силы и активности.

2. Выявлена более высокая степень согласованности структурной организации идентичности и преобладание благоприятных статусов (достигнутая идентичность и мораторий) у подростков с сиблингами. Это позволяет рассматривать опыт сиблингового взаимодействия как важное условие для успешного решения задачи формирования идентичности.

3. Внутригрупповой анализ показал, что параметры сиблинговых отношений (порядок рождения и качество отношений) значимо связаны с особенностями Я-концепции и степенью согласованности структурной организации личностной идентичности подростков. Старшая сиблинговая позиция связана с более высокими показателями самоуважения, силы и автономии. Тёплые, доверительные отношения с братом и сестрой коррелируют с более позитивным самоотношением, а также с высокой целостностью личностной идентичности.

4. Полученные результаты позволяют определить дифференцированные мишени для психологического сопровождения подростков: для единственных детей — развитие автономии и снижение зависимости от внешней оценки; для старших сиблингов — гармонизация ответственности и профилактика гиперответственности; для средних сиблингов — укрепление самооценки и поддержка в формировании собственной уникальности; для младших сиблингов — развитие инициативности и работа с самооценкой, снижение влияния социального сравнения.

Таким образом, учёт сиблинговой ситуации является необходимым условием для эффективной психологической диагностики и разработки адресных программ развития личностных ресурсов в подростковом возрасте.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Булыгина М.В. Сиблинговые отношения и их роль в жизни человека / М.В. Булыгина // Современная зарубежная психология. — 2021. — № 4. — С. 147–156.
2. Выготский Л.С. Психология развития ребенка / Л.С. Выготский. — Москва: Эксмо, 2005. — 507 с/
3. Зиман М.А. Методологические основания понятия «ресурс личности» в зарубежной и отечественной психологии / М.А. Зиман // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. — 2024. — Т. 13. — № 1А. — С. 66–72.
4. Карпович И.А. Содержание психологического сопровождения эмоционально-личностного развития подростков / И.А. Карпович // Актуальные исследования. — 2023. — № 45 (175). — С. 57–59.

5. Кузьмина М. Сиблинги, или Каин и Авель в одной квартире / М. Кузьмина // Школьный психолог. — 2000. — № 1. — С. 34–39.
6. Мухина В.С. Развитие, воспитание и психологическое сопровождение личности в системе непрерывного образования: концепция и опыт работы ИРЛ РАО / В.С. Мухина, В.А. Горянина // Воспитание и развитие личности : материалы международной научно-практической конференции / Под ред. В.А. Горяниной. — Москва: ИРЛ РАО, 1997. — С. 4–12.
7. Никишина В.Б. Методика исследования личностной идентичности: методология и технология стандартизации / В.Б. Никишина, Е.А. Петраш // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2014. — № 6 (177). — Вып. 21. — С. 244–251.
8. Ольшевская Э. «Рожденный для бунта»: или как порядок рождения влияет на нашу личность / Э. Ольшевская // Организационная психология. — 2022. — № 1. — С. 60–64.
9. Пантеев С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система / С.Р. Пантеев. — Москва: Издательство Московского университета, 1991. — 110 с.
10. Румянцева Т.В. Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре / Т.В. Румянцева. — Санкт-Петербург: Речь, 2006. — С. 82–103.
11. Руфо М. Братья и сестры, болезнь любви / М. Руфо. — Екатеринбург: У-Фактория, 2006. — 288 с.
12. Столин В.В. Самосознание личности / В.В. Столин. — Москва: Вагриус, 2002. — 456 с.
13. Фетискин Н.П. Методика личностного дифференциала (вариант, адаптированный в НИИ им. В.М. Бехтерева) / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов // Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. — Москва, 2002. — С. 20–21.
14. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон; пер. с англ., общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. — Москва: Прогресс, 1996. — 344 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bulygina M.V. Siblingovye otnosheniya i ih rol' v zhizni cheloveka [Sibling relationships and their role in human life] / M.V. Bulygina // Sovremennaja zarubezhnaja psihologija [Modern Foreign Psychology]. — 2021. — № 4. — P. 147–156. [in Russian]
2. Vygotskij L.S. Psihologija razvitija rebenka [Psychology of child development] / L.S. Vygotskij. — Moscow: Eksmo, 2005. — 507 p. [in Russian]
3. Ziman M.A. Metodologicheskie osnovaniya ponjatija «resurs lichnosti» v zarubezhnoj i otechestvennoj psihologii [Methodological foundations of the concept of “personality resource” in foreign and domestic psychology] / M.A. Ziman // Psihologija. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya [Psychology: Historical-critical reviews and contemporary research]. — 2024. — Vol. 13. — № 1A. — P. 66–72. [in Russian]
4. Karpovich I.A. Soderzhanie psihologicheskogo soprovozhdenija jemocional'no-lichnostnogo razvitija podrostkov [The content of psychological support for the emotional and personal development of adolescents] / I.A. Karpovich // Aktual'nye issledovaniya [Current Research]. — 2023. — № 45 (175). — P. 57–59. [in Russian]
5. Kuz'mina M. Siblinci, ili Kain i Avel' v odnoj kvartire [Siblings, or Cain and Abel in the same apartment] / M. Kuz'mina // Shkol'nyj psiholog [School Psychologist]. — 2000. — № 1. — P. 34–39. [in Russian]
6. Muhina V.S. Razvitie, vospitanie i psihologicheskoe soprovozhdenie lichnosti v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya: koncepcija i opyt raboty IRL RAO [Development, upbringing and psychological support of personality in the system of lifelong education: concept and experience of IRL RAO] / V.S. Muhina, V.A. Gorjanina // Vospitanie i razvitie lichnosti: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Education and Personal Development: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference] / Ed. by V.A. Gorjanina. — Moscow: IRL RAO, 1997. — P. 4–12. [in Russian]
7. Nikishina V.B. Metodika issledovaniya lichnostnoj identichnosti: metodologija i tehnologija standartizacii [Methodology for the study of personal identity: methodology and standardisation technology] / V.B. Nikishina, E.A. Petrash // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki [Scientific Proceedings of Belgorod State University. Series: Humanities]. — 2014. — № 6 (177). — Iss. 21. — P. 244–251. [in Russian]
8. Ol'shevskaja Je. «Rozhdennyj dlja bunta»: ili kak porjadok rozhdenija vlijaet na nashu lichnost' [“Born to rebel”: or how birth order affects our personality] / Je. Ol'shevskaja // Organizacionnaja psihologija [Organisational Psychology]. — 2022. — № 1. — P. 60–64. [in Russian]
9. Pantileev S.R. Samoотношение как jemocional'no-ocenocnaja sistema [Self-attitude as an emotional-evaluative system] / S.R. Pantileev. — Moscow: Moscow University Publishing House, 1991. — 110 p. [in Russian]
10. Rumjanceva T.V. Psihologicheskoe konsul'tirovanie: diagnostika otnoshenij v pare [Psychological counselling: diagnostics of couple relationships] / T.V. Rumjanceva. — Saint Petersburg: Rech', 2006. — P. 82–103. [in Russian]
11. Rufo M. Brat'ja i sestry, bolez'n' ljubvi [Brothers and sisters, the disease of love] / M. Rufo. — Yekaterinburg: U-Faktoria, 2006. — 288 p. [in Russian]
12. Stolin V.V. Samosoznanie lichnosti [Self-consciousness of personality] / V.V. Stolin. — Moscow: Vagrius, 2002. — 456 p. [in Russian]
13. Fetiskin N.P. Metodika lichnostnogo differenciala (variant, adaptirovannyj v NII im. V.M. Behtereva) [Personal differential technique (version adapted at the V.M. Bekhterev Research Institute)] / N.P. Fetiskin, V.V. Kozlov, G.M. Manujlov // Social'no-psihologicheskaja diagnostika razvitija lichnosti i malyh grupp [Social and Psychological Assessment of Personality Development and Small Groups]. — Moscow, 2002. — P. 20–21. [in Russian]

14. Erikson E. Identichnost': junost' i krizis [Identity: youth and crisis] / E. Erikson; transl. from English, ed. by A.V. Tolstyh. — Moscow: Progress, 1996. — 344 p. [in Russian]